

Она, кажется, никогда не видела, чтобы я так решительно противилась приказу Небесной императрицы. Нахмурившись, она поклонилась и вышла, унося вещи.

Помедлив немного после её ухода, я поспешно поднялась и вышла. В те времена люди придавали огромное значение формальностям и церемониям. Хотя я оказалась в шатре из-за недомогания, оставаться там слишком долго было не подобает — вдруг кто-нибудь ловко вернёт словечко, и на меня навесят ярлык «не проявляющей скорби по усопшему»? Несправедливость!

Я откинула полог. Сун Фою, Сяолан и другие ожидали снаружи. Увидев меня, Сяолан сказала:

— Госпожа приказала, чтобы Эрнян не спешила идти.

Однако Сун Фою поддержала меня и тихо добавила:

— Так велит этикет. Если принцесса может подняться, лучше всё же сходить.

Я также спросила вполголоса:

— Кто сейчас у гроба?

— Не знаю, — ответила она, казалось, слегка смутившись. Помедлив, добавила:

— Только что видела, как наследный принц направился туда.

Я остро ощутила, что после ухода Вэй Хуань рядом не осталось никого, на кого можно положиться. Взглянув на Сяолан, затем на Сун Фою, я беспомощно махнула рукой и дошла до входа. Только там я узнала, что Ли Жуй уже проводил матушку в боковой зал для отдыха. Старшие наложницы и принцессы также временно удалились. Остались лишь Вэй Хуань с наложницами Ли Жуя, а также младшие женщины из императорского рода.

Если бы я вошла сейчас, мне пришлось бы оказаться рядом с Вэй Хуань. И разговаривать было бы неловко, и молчать — тоже.

Я помедлила мгновение, затем повернулась и направилась в боковой зал.

Матушка сидела, поджав ноги, на ложе, в правой руке сжимая чётки. Её глаза были закрыты, и она выглядела крайне утомлённой. Ли Жуй почтительно стоял перед ней, опустив руки, будто ожидая указаний. Увидев, что я подхожу и кланяюсь, он тут же двинулся, чтобы поддержать меня, но матушка окликнула его:

— Люлан!

Он поспешно отдернул руку, повернулся к матушке, однако изнутри рукава сделал лёгкий взмах кистью — знак, чтобы я не кланялась.

В этот момент матушка открыла глаза и бесстрастно сказала:

— Пусть поклонится тебе.

Я чинно опустилась на колени, совершила все положенные церемонии и поднялась. Затем я встала на шаг позади Ли Жуя, почтительно следя за матушкой вместе с ним.

— Ты наследный принц, — сказала матушка. — Решай такие мелочи сам, не спрашивай меня.

Ли Жуй ответил:

— Да.

Постояв немного и не услышав других распоряжений, он удалился.

Как только он ушёл, тон матушки стал гораздо мягче:

— Я послала А-Цин отнести тебе бульон. Почему не выпила? — Не пытайся обмануть меня пустыми словами. Я тебя родила, я тебя знаю.

Я украдкой осмотрелась — А-Цин не было рядом с матушкой. Я смущённо улыбнулась:

— В такое время, едва проснувшись, я увидела только её. Она принесла этот бульон, сказав, что так велела матушка, но никаких доказательств не было. Я... не осмелилась пить.

Я наконец ясно увидела: в этом дворце нет никого, кому можно полностью доверять. Любой может оказаться чьим-то соглядатаем. А те, кому доверяешь долгие годы, могут иметь собственные планы. К тому же Ли Жуй ещё не взошёл на престол. Над ним нависает матушка, а извне есть ещё Ли Шэн — сын императрицы, двадцать лет бывший наследным принцем, а ныне простолюдин, — и старший сводный брат Ли Бинь. Сейчас время неопределённое, враги и друзья ещё не разделились. Даже если бы весть принесла А-Цин, без письменного приказа матушки или её личного указания я ни за что не поставила бы свою репутацию и будущее на кон ради одной чашки бульона.

Матушка не только не разгневалась на мою осторожность, но даже с некоторым удовлетворением произнесла:

— Сыцзы правильно сделала, что не выпила. Это я была невнимательна. Впредь, если захочешь бульона, приходи ко мне. Выпьешь здесь и уйдёшь, чтобы никто не видел.

Она притянула меня к себе, ласково погладила по щеке и вздохнула:

— Осталось чуть больше двадцати дней... Я велю приготовить для тебя яйца, творожные лакомства и тому подобное. Ешь понемногу, когда сможешь. Нельзя, чтобы из-за траурных обрядов ты подорвала здоровье. Твой отец, узнав об этом в ином мире, тоже не обрадовался бы.

Упомянув отца, она снова взяла платок, чтобы вытереть глаза, но слёз становилось только больше. Её глаза покраснели. Я, глядя на неё, не выдержала, прижалась к ней и жалобно позвала:

— Матушка...

Я собиралась заплакать, но, как ни странно, хотя в шатре слёзы ещё были, сейчас они никак не шли. Я поёрзала в её объятиях, но в конце концов не смогла сдержаться, подняла голову и нерешительно вымолвила:

— Матушка.

Слёзы матушки тоже иссякли. Увидев, что у меня глаза сухие, она с удивлением приподняла бровь:

— Говори.

Я опустила голову:

— Это всего лишь моя малая догадка. Если ошибусь, прошу матушку не наказывать.

Матушка с лёгкой усмешкой посмотрела на меня. В этот момент её взгляд был уже не столь материнским — скорее... как раньше, когда она смотрела на Ли Шэна. Она не дала обещания не наказывать, а лишь принялась медленно постукивать пальцами по столику у ложа. Спустя долгое время сказала:

— Сначала скажи. Тогда я и пойму, права ты или нет.

Я собралась с духом и, не колеблясь, произнесла:

— Ныне, почив император, неотложно требуется обнародовать указы касательно траура, церемоний и милостей для князей и вассалов, прибывающих ко двору. Однако наследный принц ещё не взошёл на престол и не может издавать императорские указы. Посему я прошу, чтобы все важнейшие дела решались приказами Небесной императрицы через Чжуншу и Мэнься. А когда наследный принц взойдёт на престол, тогда уже императорскими указами.

Я пристально подняла взгляд на матушку. Она перестала постукивать пальцами, помрачнела и ненадолго замолкла. Затем потянулась, ущипнула меня за щёку и выдавила улыбку:

— Эти слова придумала не Сыцзы сама, верно? Кто тебе их сказал? Скажи матушке.

Я покачала головой:

— Никто. Это моя собственная мысль.

Матушка прищурилась:

— Скажи матушке, я не стану его разыскивать и не буду на тебя сердиться.

Я предельно серьёзно посмотрела на неё:

— Никто. Это моя собственная мысль.

Боясь переиграть, я поджала губы:

— Эрлан и Сылан всё ещё вдали... Я... боюсь.

На лице матушки отразилось изумление. Она обхватила меня, ладонью нежно поглаживая затылок. Прижалась лбом к моему, слегка поводя им из стороны в сторону, и расплылась в улыбке — сияющей, совершенно неуместной в дни траура:

— Сыцзы выросла.

Авторское примечание:

Я предельно серьёзно посмотрела на неё и сказала: «Никто. Это моя собственная мысль». Боясь переиграть, я поджала губы: «Эрлан и Сылан всё ещё вдали... Я... боюсь».

На лице матушки отразилось изумление. Она обхватила меня, ладонью нежно поглаживая затылок. Прижалась лбом к моему, слегка поводя им из стороны в сторону, и расплылась в улыбке — сияющей, совершенно неуместной в дни траура: «Сыцзы выросла».

Обновление послезавтра в семь утра.

Практический урок дискуссии Вань-цин (предупреждение о сильном ООС)

Цзэтянь: Ваньэр, согласно обычаям нашей династии Тан, после кончины императора таких бесплодных наложниц, как ты, отправляют в монастырь. Как думаешь, куда тебя отослать? В храм Ганье? Или в храм Байма?

Ваньэр: Но после восшествия Вашего Величества на престол это будет уже не Тан, а Чжоу.

Цзэтянь: ... Вроде бы логично.

Ваньэр: Более того, разве Ваше Величество, как основатель новой династии, не должно отменить такие варварские обычаи, как погребальные жертвоприношения и отправление жён в монастырь, дабы объединить все возможные силы и укрепить устои государства?

Цзэтянь: ... Тоже вроде бы логично. Что ж, забудем... погоди, я всего лишь хотела устроить игру в монахиню.

— Ваше Величество, принцесса Чанлэ прибыла.

Ваньэр бесшумно вошла в зал, опустилась на колени у самого входа и доложила императрице У, которая сидела за столом, просматривая свитки. Она знала, что императрица читает нечто сокровенное, и, хоть и не ведала, что именно, благоразумно держалась поодаль.

Императрица У, не поднимая головы, буркнула:

— Пусть войдёт.

Помедлив, вдруг усмехнулась:

— Вань-цин никогда не называла меня «госпожой».

Ваньэр невозмутимо ответила:

— Иерархия важна. Не смею её преступать.

Императрица У рассмеялась:

— Ты такая же упрямая, как А-Цин. Не похожа на Туаньэр.

Ваньэр знала, что ответа не требуется. Поклонившись, она медленно вышла, чтобы провести внутрь долго ждавшую принцессу Чанлэ.

Императрица У уже отложила чтение и ждала. Увидев их, она подняла глаза на Ваньэр.

Ваньэр поспешила прикрыть дверь, заметив, как императрица подзывает дочь к себе и усаживает рядом. На её лице читалось редкое колебание, и Ваньэр поняла, что дело куда более личное, чем она предполагала. Она тихо произнесла:

— Ваше Величество.

<http://bllate.org/book/16278/1466881>